

RU

Система персонажей как способ оценки событий гражданской войны в Испании в романе Хавьера Серкаса «Царь теней»

Иванова Н. В., Немцева К. И.

Аннотация. Цель исследования – определить виды оценки событий гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., заключенные в системе персонажей романа Хавьера Серкаса «Царь теней». Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка анализа системы персонажей данного романа как способа оценки событий гражданской войны в Испании. В результате проведенного исследования было установлено, что персонажи старшей и средней поколенческих групп демонстрируют схожую многоаспектную оценочность событий гражданской войны, содержащую соматический, эмоциональный и рациональный компоненты. Для старшего поколения в большей степени характерны соматические реакции, вызванные непосредственным контактом с травмирующими событиями прошлого. Эмоциональная и рациональная оценка ярче представлена у персонажей среднего поколения, при этом объектом оценки в данном случае являются не сами события гражданской войны, а отношение к ним в современной Испании.

EN

System of Characters as a Way of Assessing the Events of the Spanish Civil War in Javier Cercas' Novel "Lord of All the Dead"

Ivanova N. V., Nemtseva K. I.

Abstract. The aim of the study is to determine the types of assessing the Spanish Civil War events of 1936–1939 contained in the system of characters in Javier Cercas' novel "Lord of All the Dead". The scientific novelty lies in the fact that for the first time an attempt is made to analyse the system of characters in this novel as a way to assess the events of the civil war in Spain. As a result, it has been found that the characters of the older and middle generation groups demonstrate a similar multidimensional assessment of the civil war events containing somatic, emotional and rational components. The older generation is mainly characterized by somatic reactions caused by direct contact with the traumatic events of the past. Emotional and rational assessment is more vividly presented in the characters of the middle generation, while the object of assessment in this case is not the events of the civil war itself but attitude towards them in modern Spain.

Введение

Вызванная противоречиями и конфликтами начала столетия, гражданская война 1936–1939 гг. и последовавшая за ней почти сорокалетняя франкистская диктатура определили развитие Испании в современную эпоху. Изменения в восприятии событий гражданской войны в Испании на рубеже XX и XXI вв. можно проследить в текстах художественной литературы, творчески и эмоционально осмысляющих интеллектуальные искания современности.

Следовательно, актуальность данного исследования заключается в обращении к тексту одного из последних и резонансных произведений о гражданской войне 1936–1939 гг. – роману Хавьера Серкаса «Царь теней», что позволяет составить представление об особенностях восприятия событий прошлого в современной Испании.

Поставленная цель была достигнута в результате решения следующих задач: сделать обзор формирования испанской литературы о гражданской войне; кратко охарактеризовать творчество автора с учетом обращения к теме гражданской войны; охарактеризовать систему персонажей романа «Царь теней» по степени близости/удаленности от событий гражданской войны; установить особенности оценки событий гражданской войны каждой группой персонажей; сравнить полученные данные и определить характер восприятия ключевого события в испанской истории XX в. в тексте исследуемого произведения.

Цель и задачи исследования обусловили использование таких методов, как культурно-исторический, метод анализа художественного текста, типологический метод.

Теоретической базой исследования послужили работы И. А. Тертерян и М. Бертран де Муњос, посвященные формированию литературы о гражданской войне в Испании и складыванию ее особенностей, работы И. Куњядо и Ф. Ларраса об особенностях новейшей литературы о гражданской войне в Испании – т.н. «буме литературы о гражданской войне», возникшем как реакция на культурный спад период перехода к демократии, а также работы И. Гусман, С. Фабера и Х.-К. Майнера, посвященные теме гражданской войны в творчестве Х. Серкаса, в частности, преломлению личного опыта автора в тексте романа «Царь теней».

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования содержащихся в нем материалов при подготовке лекционных и практических занятий по истории мировой литературы, а также спецкурсов, посвященных современной испанской литературе.

Основная часть

Гражданская война 1936-1939 гг. в испанской литературе XX-XXI вв.

Литература о гражданской войне в Испании начала складываться уже в военное время. Свое слово стремились сказать и республиканцы, и франкисты. Последние описывали военные будни и поэтизировали политические доктрины, уверенные, что правда на их стороне, в то время как произведения писателей-республиканцев были отмечены пафосом смертельного сражения (Тертерян, 1989, с. 241-242).

В условиях жесткой цензуры первых десятилетий диктатуры гражданская война освещалась только с позиций господствующей идеологии. Перелом намечился в 1966 г. после принятия нового Закона о прессе, гарантировавшего свободу прессы и печати, а в вышедшем год спустя романе А. М. де Леры «Последние знамена» события гражданской войны уже показаны глазами республиканца (Bertrand de Muњoz, 1977).

В период перехода к демократии, когда «вопросы гражданской войны и франкизма оказались вне официального дискурса, существовало табу на их обсуждение» (Хенкин, 2019, с. 74), на фоне общего культурного спада тема гражданской войны в испанской литературе несколько потеряла свою популярность (Larraz, 2014).

В начале XXI в. выход в свет романов «Солдаты Саламина» (2001) Х. Серкаса и «Спящий голос» (2002) Д. Чакон (*здесь и далее названия произведений современной испанской литературы, не переведенных на русский язык, приводятся в переводе авторов статьи*) ознаменовал начало нового этапа в развитии литературы о событиях 1936-1939 гг., который превратился в настоящий бум литературы о гражданской войне (Cuњado, 2012): если во 2-й половине XX в. в год выходило около 20-ти художественных произведений о гражданской войне, то в настоящее время в Испании публикуется в среднем 70 романов в год на эту тему (Morales, 2018). Причина возникновения бума литературы о гражданской войне именно в начале XXI в. заключается в том, что литература не дала должного ответа на запрос времени в раннюю постфранкистскую эпоху и возникшая в последние десятилетия литература о гражданской войне является следствием молчания и забвения, которыми был отмечен так и не завершившийся до конца переход к демократии (Larraz, 2014).

Тема гражданской войны в творчестве Х. Серкаса

Тема гражданской войны – одна из ключевых в творчестве Хавьера Серкаса (р. 1962). Ей посвящены два романа писателя – «Солдаты Саламина» (2001) и «Царь теней» (2017).

Оба романа построены как расследование. В «Солдатах Саламина» (“Soldados de Salamina”) – это журналистское расследование, посвященное спасению одного из основателей испанской Фаланги – Р. Санчеса Масаса – с места массовой казни франкистских пленников в Каталонии. Роман, сотканный из нескольких пересекающихся сюжетных линий, как отмечает М. Варгас Льоса, интересен не только захватывающим содержанием, но и необычной повествовательной стратегией (Vargas Llosa, 2001).

В романе «Царь теней» (“El monarca de las sombras”) автор-повествователь также проводит расследование, в основе которого лежит история его двоюродного деда, Мануэля Мены, воевавшего на стороне франкистов и погибшего в 19 лет в битве на Эбро. История человека, долгое время, как замечает автор, бывшего официальным героем семьи (Cercas, 2019, с. 11). История, которую автор всегда считал самой тягостной страницей своего семейного прошлого.

Сюжетные линии романа развиваются параллельно, дополняя друг друга: нечетные главы раскрывают причины, побудившие автора взяться за создание этой книги, а также то, как был собран материал для нее. В четных главах рассказывается история Мануэля Мены на фоне обширного исторического контекста.

Личный характер повествования в романе «Царь теней» оценивается неоднозначно. С одной стороны, отмечается, что на страницах романа Серкас-повествователь предстает более чутким и уязвимым, эмоционально близким тому, о чем он пишет (Guzman, 2017). С другой стороны, негативно оценивается то, что Х. Серкас делает основой романа семейную историю, позволяя родственным связям вытеснить возможность критического и независимого, т.е. зрелого отношения к прошлому (Faber, 2017).

Интерес к истории спасения Санчеса Масаса и к истории своего двоюродного деда Х. Серкас объясняет стремлением понять, но не осуждать. Это повод поднять непростые этические вопросы: многогранное и неоднозначное понятие героизма, нежелание обращаться к трагическим страницам истории или, наоборот, необходимость их изучения.

Серкас считает роман «Царь теней» истинным финалом «Солдат Саламина»: тем воспоминанием, которое возрождается и видоизменяется, превращаясь в притчу, книгой, написанной, чтобы узнать больше, понять, не осуждая, потому что «романы похожи на сны или кошмары, которые никогда не заканчиваются» (Mainier, 2017).

Оценка событий гражданской войны различными группами персонажей романа «Царь теней»

Посвященный, как отмечается выше, одной из острейших тем современной испанской действительности, роман Х. Серкаса «Царь теней», безусловно, содержит определенное ценностное восприятие событий гражданской войны.

Почти полностью отказываясь от прямых авторских оценок, Х. Серкас прибегает к различным способам косвенной оценки событий гражданской войны. При этом важнейшим инструментом оценочности оказывается система персонажей романа, что объясняется тем, что персонажи выступают объектами-медиумами художественного познания, объединяющего автора и читателя (Гончарова, 2012, с. 36-37), и служат своеобразными проводниками авторского замысла. Широкая представленность оценки именно в системе персонажей романа также объясняется статусом оценки как собственно человеческой категории, заданной как физической, так и психической природой человека, его бытием и чувствованием, поскольку оценка определяет мышление и деятельность человека (Арутюнова, 1984, с. 5).

Систему персонажей романа «Царь теней» составляют три поколения, по-разному воспринимающие события 1936-1939 гг. Старшее поколение (деды и отцы – участники войны и люди, чье детство выпало на военные годы) отмечено непосредственным контактом с эпохой гражданской войны, среднее поколение (дети и внуки), появившееся после войны, отделено от нее существенным временным отрезком, молодое поколение (правнуки) – представители современной эпохи.

Оценка событий гражданской войны сосредоточена, прежде всего, в персонажах старшего и среднего поколений, а для персонажей молодого поколения характерно отсутствие выраженного интереса к этой теме (нулевая оценочность). Возможно, это явление временное, ведь, как замечает автор, *no se acaba nunca / esto nunca no se acabará* (здесь и далее перевод примеров выполнен авторами статьи) (Cercas, 2019, с. 11).

Размышляя над событиями гражданской войны, персонажи старшего и среднего поколений демонстрируют схожие виды оценки событий прошлого. Это эмоциональная и рациональная оценка, а также различные поведенческие реакции. При этом для каждой группы персонажей характерно преобладание того или иного вида оценки.

Старшее поколение представлено в романе такими персонажами, как двоюродный дед автора Мануэль Мена, мать автора Бланка Мена, житель Ибаэрнандо Антонио Руис Баррадо (Стригаль), дядя автора Алехандро, историк-любитель Антонио Кортес и его мать Карме Манья.

Столь масштабное и трагическое событие серьезно травмировало людей психологически, поэтому у персонажей данной группы преобладает **поведенческая** оценка военных событий. Это проявляется в нервозности, остатках неизжитого страха, психологическом дискомфорте, которые возникают, как только речь заходит о войне, и свидетельствуют о продолжающемся посттравматическом синдроме. Примером может послужить поведение Стригали перед началом разговора о войне: *Durante varios minutos trato de que El Pelaor me hable de Manuel Mena, de su relación con Manuel Mena, pero el intento deriva en un forcejeo a lo largo del cual él responde a mis preguntas con monosílabos o con frases muy escuetas, o simplemente no responde eludiendo la pregunta, incómodo y moviendo la muleta a un lado y a otro* (Cercas, 2019, с. 83-84). / *В течение нескольких минут я пытаюсь добиться от Стригали рассказа о Мануэле Мене, об их отношениях, но он упорно сопротивляется, отвечая на мои вопросы односложно и сухо, не отвечая вообще или отвечая уклончиво, чувствуя себя неловко и нервно передвигая костыль.*

В разговоре со Стригалем становится ясной его **этическая** оценка пережитого ужаса войны. Едва сдерживая слезы, старик рассказывает, что война для него – личное горе: франкисты убили его отца, которого они с сестрой вынуждены были похоронить тайком. Война для него – это, прежде всего, смерть, смерть отца, смерть несправедливая, смерть по любому поводу: *Entonces se mataba por cualquier cosa. <...> Por rencillas. Por envidias. Porque uno tenía cuatro palabras con otro. Por cualquier cosa. Así fue la guerra. La gente dice que era la política, pero no era la política. No solo. Alguien decía que había que ir a por uno y se iba a por él. Y se acabó* (Cercas, 2019, с. 88). / *Тогда убивали по любому поводу. <...> Из-за ссоры. Из зависти. Потому что кто-то перекинулся с кем-то парой слов. По любому поводу. Такой была война. Говорят, что это политика, но это не политика. Не только. Стоило сказать кому-то, что кого-то надо забрать, и его забирали. Вот и все.* Откровения Стригали вызывают искреннее удивление его дочери, ведь раньше он никогда не поднимал эту тему, возможно, из-за оставшегося страха, будто война для него так и не закончилась и опасные политические суждения могут повлечь за собой серьезные последствия.

Соглашаясь на встречу с писателем, готовящим книгу о гражданской войне и о человеке, с которым Стригаль был знаком лично, старик хочет восстановить справедливость, поскольку встречается с Серкасом не для того, чтобы рассказать о его двоюродном деду, а для того, чтобы поведать о трагической кончине своего отца, смерть которого обошли молчанием.

Поведенческая оценка у персонажей старшего поколения тесно связана с оценкой **эмоциональной**. Так, Карме Манья, работавшая санитаркой во время войны, отказывается говорить о прошлом, проявляя таким образом защитную реакцию, чтобы оградить себя от повторного переживания травмирующих событий: *Lo que pasa es que solo conservo recuerdos muy amargos de aquella época. <...> Mire, si me dijeran que tengo que elegir entre*

pasar otra vez por aquello o morirme, elegiría morirme (Cercas, 2019, с. 257-258). / *Просто о том времени у меня остались только горькие воспоминания. <...> Если бы мне предложили выбрать между тем, чтобы пережить это снова или умереть, я выбрала бы смерть.*

Несмотря на преобладание поведенческой и эмоциональной оценки событий гражданской войны, персонажи старшего поколения также дают событиям прошлого **рациональную** оценку.

Так, Мануэль Мена, непосредственный участник военных действий, считает, что воевать – его обязанность, что он не может отсиживаться дома, пока другие рискуют жизнью на фронте. Он идет защищать свою семью, сражаться во имя справедливости, семьи, родины и Бога. В начале войны он романтизирует ее, сражается за идею. Однако позднее к нему приходит осознание последствий этих событий: *Manuel Mena dijo que la guerra no iba a ser fácil, que no iba a ser <...> cosa de poco esfuerzo y poco sacrificio. Dijo que iba a ser dura y que iba a ser larga. Dijo que en ella iba a morir mucha gente. Dijo que ya había muerto mucha gente pero que todavía iba a morir mucha más. Y dijo que él sentía que ya había cumplido. Que estaba seguro de haber cumplido. Consigo mismo, con su familia, con todos. <...> Por mí, no volvería al frente, remató* (Cercas, 2019, с. 220). / *Мануэль Мена сказал, что война не будет простой... потребует больших сил и больших жертв. Он сказал, что она будет тяжелой и долгой. Он сказал, что погибнет много людей. Он сказал, что многие уже погибли, но погибнет еще больше. И сказал, что он уже выполнил свой долг. Что уверен, что выполнил свой долг. Перед собой, перед своей семьей, перед всеми. <...> Как по мне, то на фронт я бы не вернулся, – закончил он.*

Очевидно, что Мануэль Мена разочарован в идеалах войны и больше не хочет участвовать в этом кровопролитном безумии. Он видит цену, которую платят простые люди за политический передел страны, когда война превращается в массовое жертвоприношение во имя политических идей. Он возвращается на фронт после ранения только потому, что иначе на фронт призовут его брата.

Почти у всех представителей старшего поколения преобладает поведенческая оценка событий гражданской войны, которая проявляется болезненными соматическими реакциями. Рациональная и эмоциональная оценка у данной группы персонажей выражена значительно слабее.

Среднее поколение представлено в романе такими персонажами, как Хавьер Серкас – автор-повествователь, Давид Труэба – испанский режиссер, друг автора, Алехандро Серкас – политик-социалист, двоюродный брат автора, и Маноло Амарилья – друг Алехандро Серкаса.

В центре внимания персонажей среднего поколения сами события гражданской войны почти не оказываются. Они дают прямую (негативную) оценку военным событиям лишь дважды (используя прилагательные “horrible” (ужасный) (Cercas, 2019, с. 162) и “descabellado” (нелепый) (Cercas, 2019, с. 174), что показывает категорическое неприятие войны.

Гораздо больше персонажей этой группы интересует **отношение** к событиям гражданской войны и франкистской диктатуры в современном испанском обществе. В этом смысле данные персонажи проявляют яркую оценочность, в которой доминирует эмоциональная составляющая, но также присутствуют рациональный и (в меньшей степени) поведенческий компоненты.

Сильная **эмоциональная оценка** темы гражданской войны вскрывает неоднозначное отношение к этой теме, которое сохраняется по сей день.

Прежде всего, Серкас отмечает **чувство стыда** за франкистское прошлое, признаваясь, что ощущает *...la vergüenza de los orígenes políticos de mi familia y su actuación durante la guerra y el franquismo* (Cercas, 2019, с. 21). / *...стыд за политические взгляды моей семьи и ее поведение во время гражданской войны и диктатуры.*

Чувство стыда за семейное прошлое автор не отделяет от **чувства вины** за пусть и пассивную, но сопричастность тому, что он считает постыдным. На что Труэба замечает: *...más o menos como la mitad de este país. ¿Te ha contado alguna vez que mi padre también hizo la guerra con Franco? <...> Además, quien no hizo la guerra con Franco lo aguantó durante cuarenta años. Digan lo que digan... durante la mayor parte del franquismo casi todo el mundo fue franquista, por acción o por omisión* (Cercas, 2019, с. 50). / *У нас полстраны таких виноватых. Я когда-нибудь говорил тебе, что мой отец тоже воевал на стороне Франко? <...> К тому же, кто не воевал на стороне Франко, вынужден был его терпеть потом еще сорок лет. Что бы там ни говорили... а большую часть диктатуры почти все были франкистами – кто по убеждению, а кто по умолчанию.*

Еще одна грань эмоциональной оценки, характеризующей персонажей среднего поколения, – **раздражение**. Тема гражданской войны до сих пор будоражит испанское общественное сознание, заставляя возвращаться к ней снова и снова. Именно с раздражением сталкивается и автор, когда делится замыслом будущего романа с Давидом и Алехандро.

Оба персонажа воспринимают замысел новой книги о гражданской войне негативно. При этом Труэба использует по отношению к автору грубое “gilipollas” (Cercas, 2019, с. 38) (в словарях с пометами “vulg.” (Wordreference, 2022) и “malson.” (Diccionario de la lengua española, 2014) – «грубое»; ср. рус. «мудак» (глупый, бестолковый человек) (Большой толковый словарь русского языка, 2014)), а Алехандро определяет тему гражданской войны при помощи эпитета “jodida” (Cercas, 2019, с. 162) (зд.: надоевшая, задолбавшая), также сниженного регистра. Однако это свидетельствует вовсе не о нежелании обращаться к этой теме, а, напротив, о болезненном ее восприятии, повышенном к ней интересе. Поэтому реакция раздражения и отторжения сменяется принятием. Так, Труэба замечает: *Sí, he cambiado de opinión: me parece una idea estupenda. <...> Ya lo verás –añadió–: te va a salir un libro cojonudo* (Cercas, 2019, с. 43-44). / *Да, я изменил свое мнение: эта идея кажется мне великолепной. <...> Вот увидишь, – добавил он, – у тебя получится классная книжка.*

Но сильная эмоциональная оценка темы гражданской войны постепенно трансформируется у персонажей среднего поколения в необходимость **рациональной оценки** прошлого, сопряженной с принятием этого прошлого, восприятием истории гражданской войны как части собственной истории. Собирая материалы о Мануэле Мене, о гражданской войне, размышляя об истории своей семьи, Серкас приходит к осознанию того, что история и современность тесно переплетены, что в конечном итоге история Мануэля Мены – это его, Серкаса, собственная история: *...comprendí que escribir sobre Manuel Mena era escribir sobre mí, que su biografía era mi biografía, que sus errores y sus responsabilidades y su culpa y su vergüenza y su miseria y su muerte y sus derrotas y su espanto y su suciedad y sus lágrimas y su sacrificio y su pasión y su deshonra eran los míos porque yo era él como era mi madre y mi padre y mi abuelo Paco y mi bisabuela Carolina, del mismo modo que era todos los antepasados que confluyen en mi presente...* (Cercas, 2019, с. 280-281). / *...я понял, что писать о Мануэле Мене – это писать о самом себе, что его история – это моя история, что его ошибки, его ответственность, его вина, его стыд, его несчастье, его смерть, его поражения, его страх, его грязь, его слезы, его жертвенность, его страсть, его бесчестье – мои, потому что я – это он, точно так же как я – это моя мать и мой отец, мой дед Пако и прабабушка Каролина, то есть все мои предки, которые присутствуют в моем настоящем...* Таким образом, писательство как творческий акт становится важнейшим психологическим актом – актом принятия себя и своего прошлого. А принятие прошлого тесно связано с принятием ответственности за него.

Некоей обобщающей рациональной оценкой событий гражданской войны и отношения к ним является **понимание, но не осуждение**, что не только по-человечески важно, но и видится автору неперемным условием писательского труда, формирующего, в том числе, и общественное сознание современников. В разговоре с Аলেখандро Серкас замечает: *Eso es lo que debería intentar yo si contase la historia de Manuel Mena <...>. “Saber”, dije. “No juzgar”, añadió. “Entender”, aclaré. Y al final concluí: “A eso nos dedicamos los escritores”* (Cercas, 2019, с. 162). / *Вот это я и должен был бы попытаться сделать, если бы решился рассказать историю Мануэля Мены <...>. «Знать», – сказал я. «Не осуждать», – добавил я. «Понять», – пояснил я. И, в конце концов, заключил: «Мы, писатели, как раз этим и занимаемся».*

Эмоциональная оценка событий гражданской войны персонажами среднего поколения дополняется **поведенческой оценкой**, представленной различными соматическими реакциями. Так, Аলেখандро, неравнодушный к теме гражданской войны и франкизма, признается: *Esto de hablar de la guerra todavía me revuelve las tripas* (Cercas, 2019, с. 184). / *Мне от разговоров о войне до сих пор тошно*. В оригинале использовано выражение “revolverle a uno las tripas” (вызывать отвращение, часто сопровождаемое тошнотой (Lexico, 2022)), содержащее телесный образ (досл.: переворачивает внутренности). Таким образом, все, связанное с гражданской войной, вызывает у персонажа ощущение физического отвращения, подчеркивая болезненный, травматический характер этого восприятия.

Ряд соматических реакций демонстрирует и персонаж Х. Серкаса. Автор признается, что, рассматривая фото убитой Сары Гарсиа, почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы: *...y me contuve. O lo intenté* (Cercas, 2019, с. 202). / *...и я сдержался. По крайней мере, попытался*.

Соматические реакции, отмеченные у персонажей среднего поколения, свидетельствуют об остром и болезненном восприятии ими темы гражданской войны. Несмотря на попытки рациональной и объективной оценки событий тех лет, персонажи среднего поколения также оказываются травмированы трагическими событиями прошлого, как и персонажи старшего поколения.

Заключение

Таким образом, проанализировав систему персонажей романа Х. Серкаса «Царь теней» с точки зрения отражения в ней оценки событий гражданской войны в Испании, можно сделать следующие выводы.

Два уровня системы персонажей романа – старшее и среднее поколения – отмечены яркой оценочностью, направленной на события гражданской войны 1936-1939 гг.

Этическая оценка военных событий персонажами этих групп не является ведущей, но она совпадает и ощущается предельно ясно: для испанцев старшего и среднего поколений гражданская война – это трагедия.

Тремя ведущими видами оценки, которые, проявляясь по-разному, также совпадают у персонажей этих групп, являются поведенческая, эмоциональная и рациональная оценка событий гражданской войны.

Поведенческая оценка ярче выражена у персонажей старшего поколения, у непосредственных участников или свидетелей тех событий. Такая оценка не характеризуется открытым речевым поведением (напротив, наблюдается избегание разговоров на эту тему), но выражается болезненными соматическими реакциями, выдающими боль, страх и неуверенность. Поведенческая оценка у персонажей среднего поколения проявляется слабее, но также свидетельствует об отголосках не утихшей боли.

Эмоциональная оценка событий гражданской войны у представителей старшего поколения более индивидуальна и, как правило, связана с личными потерями (например, смертью близких), чувством страха и боли. Эмоциональная реакция персонажей среднего поколения в большей степени направлена не на события военных лет, а на отношение к ним, и предполагает такие чувства, как стыд и вина за прошлое, общие для многих людей.

Рациональная оценка событий гражданской войны у персонажей старшего поколения выражена слабо и также в большей степени индивидуально. У персонажей среднего поколения рациональная оценка выражена ярко и подразумевает стремление к осмыслению и принятию прошлого, завершению конфликта, глущего уже более 80 лет.

Анализ системы персонажей романа «Царь теней» с точки зрения отражения в ней оценки событий гражданской войны показал, что наследие событий 1936-1939 гг. еще не пережито до конца испанским обществом и продолжает отзываться в людских судьбах. Возможный путь разрешения ситуации автор романа видит в диалоге между поколениями, в понимании причин и последствий ключевого события испанской истории XX в. и, как следствие, в принятии своего прошлого и себя сегодняшних.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в изучении репрезентации категории оценки в произведениях современных авторов о гражданской войне в Испании, т.к. различные виды и приемы оценки, использованные в рамках художественного текста, позволяют создать определенное впечатление об отражении событий прошлого в общественном сознании испанцев.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. В. П. Григорьев. М.: Наука, 1984.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
3. Гончарова Е. А. О синергетическом характере категории «автор» как объекта лингвистической интерпретации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2012. № 2.
4. Тертерян И. А. Современный испанский роман. М.: Худож. лит., 1989.
5. Хенкин С. М. Испания: полемика вокруг исторической памяти // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4.
6. Bertrand de Muñoz M. Las novelas recientes de la guerra civil española // Actas del Quinto Congreso de la Asociación Internacional de Hispanistas (celebrado en Bordeaux del 2 al. 8 de septiembre de 1974) / eds. M. Chevalier, F. Lopez, J. Perez, N. Salomon. Burdeos: Instituto de Estudios Ibéricos e Iberoamericanos, Université de Bordeaux III, 1977.
7. Cercas J. El monarca de las sombras. Barcelona: Penguin Random House Grupo Editorial, S. A. U., 2019.
8. Cuñado I. Despertar tras la amnesia: guerra civil y postmemoria en la novela española del siglo XXI // Dissidences. 2012. vol. 2 (3). Article 8. URL: <https://digitalcommons.bowdoin.edu/dissidences/vol2/iss3/8>
9. Diccionario de la lengua española. 2014. URL: <https://dle.rae.es/>
10. Faber S. La vergüenza de Javier Cercas. 21 de marzo 2017. URL: <https://www.lamarea.com/2017/03/21/la-vergüenza-javier-cercas/>
11. Guzmán I. Javier Cercas cierra su periplo por la Guerra Civil. 16 de noviembre de 2017. URL: <https://www.elcomercio.com/tendencias/javiercercas-periplo-guerracivil-literatura-espana.html>
12. Larraz F. La Guerra Civil en la última ficción narrativa española // Studia Historica. Historia contemporánea. 2014. № 32.
13. Lexico. Oxford Spanish Dictionary. 2022. URL: <https://www.lexico.com/es>
14. Mainer J.-C. Manuel Mena, uno de nosotros. 13 de febrero de 2017. URL: https://elpais.com/cultura/2017/02/09/babelia/1486670038_899489.html
15. Morales M. 70 novelas al. año en España sobre la Guerra Civil. 18 de octubre 2018. URL: https://elpais.com/cultura/2018/10/18/actualidad/1539877402_718909.html
16. Vargas Llosa M. El sueño de los héroes. 03 de septiembre de 2001. URL: https://elpais.com/diario/2001/09/03/opinion/999468046_850215.html
17. Wordreference: Diccionario español. 2022. URL: <https://www.wordreference.com/definicion/>

Информация об авторах | Author information

RU

Иванова Нина Владимировна¹, к. филол. н., доц.

Немцева Ксения Игоревна², к. филол. н.

^{1,2} Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург

EN

Ivanova Nina Vladimirovna¹, PhD

Nemtseva Ksenia Igorevna², PhD

^{1,2} The Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

¹ nina.vl.ivanova@mail.ru, ² knemtseva@herzen.spb.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.06.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): современная испанская литература; романы о гражданской войне в Испании; Хавьер Серкас; система персонажей; оценка; contemporary Spanish literature; novels about the Spanish Civil War; Javier Cercas; system of characters; assessment.